

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Аксенова Игоря Владимировича «Референдум как институт политической партиципации», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (по политическим наукам)

Увеличение роли института референдума в современных государствах свидетельствует о его значимости в качестве механизма осуществления свободного волеизъявления граждан и инструмента принятия решений, генеалогически восходящего к традиции прямой демократии. Указанное обстоятельство формирует проблемное поле, компоненты которого представляют значительный интерес для изучения. Диссертационное исследование Аксенова Игоря Владимировича посвящено раскрытию проблемы функционирования референдума как института политической партиципации. Сосредоточение внимания автора работы на вопросах разработки типологии референдумов на примере европейских государств и анализе условий, детерминирующих особенности российской модели референдумов, позволяет охарактеризовать выбранную для исследования тему как актуальную в контексте значимости задач по адаптации традиционных демократических процедур и институтов к современным политическим реалиям, а также в интересах углубления политологического теоретического знания. Обращение к европейскому опыту функционирования института референдума обусловлено фактором структурной и процессуальной дифференциации, эксплицирующим специфику национальных моделей.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Ход авторского изложения отличается логичностью и последовательностью; представляется релевантным плану исследования, его цели и задачам.

Исследование положительно характеризует корректное определение его объектно-предметной области. В качестве объекта выступает референдум как институт политической партиципации; предметом являются особенности использования института референдума как инструмента политической партиципации в государствах Европы и в России. Определенные в качестве основополагающих методологические подходы и конкретные методы исследования представляются обоснованными с учетом специфики его объектно-предметной области, поставленных цели и задач. В частности, выделение и использование институционального подхода как центрального

звена в структуре методологического ядра исследования позволило автору рассмотреть референдум именно под углом его институционального характера в контексте осуществления комплексного анализа совокупности исторических, страновых и нормативных особенностей функционирования. Ввиду очевидного акцента на сравнительном характере исследования использование метода компаративного анализа, также заявленного и применяемого автором, выглядит корректным.

В своих научных изысканиях автор опирается на объемную теоретическую базу, состоящую из работ зарубежных и отечественных исследователей политической партиципации и института референдума, а также связанной с ними проблематики прямой демократии, государственного и муниципального управления. Эмпирическая основа в виде действующих законодательных актов государств Европы и Российской Федерации, результатов социологических исследований, а также экспертных данных, полученных автором в ходе работы над диссертацией, представляется релевантной цели и задачам исследования.

Очевидные элементы научной новизны содержатся в представленном в рамках исследования комплексном анализе института референдума в России и европейских государствах; предложении авторской интерпретации различий между понятиями «референдум» и «плебисцит», осуществленном в ходе анализа научного дискурса понятий и концепций, связанных с политической партиципацией. Так, авторская позиция строится на том, что «плебисцит является голосованием, которое инициируется органами публичной власти по вопросу согласия или несогласия с каким-либо принятым политическим решением, в то время как референдум предполагает более широкий опционал возможного» (С. 77). Заслуживает внимания авторская периодизация этапов становления института референдума как инструмента политической партиципации, выработанная по результатам анализа исторического генезиса референдума.

Несомненной научной удачей является проведенная автором типологизация форм политического участия. Так, руководствуясь целями концептуализации и систематизации нетрадиционных форм политического участия, диссертант подразделяет их на две большие группы: формы делиберативного и непосредственного (прямого) участия, оговаривая при этом условный характер произведенной делимитации, поскольку в силу зависимости от аспектов применения, различные проявления политического участия могут относиться к обеим формам (С. 39).

В качестве практического вклада в политологическое знание рассматриваются результаты работы диссертанта с массивом эмпирических

данных, в том числе состоящие в проведении ранжирования 46 европейских государств в зависимости от применяемых форм и частоте использования института референдума, систематизированные и представленные в обобщенной и наглядной форме.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации ее автором распространенных в современной науке подходов к изучению политической партиципации и института референдума; демонстрации принципиальной дифференциации в понимании процесса организации и целей применения института референдума в политической жизни различных государств; обобщение особенностей европейской и российской моделей референдума. Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть востребованы в целях совершенствования законодательства о референдумах в Российской Федерации, а также органами публичной власти и лицами, в чью компетенцию входит процесс выработки и принятия политических решений.

По результатам проведенного исследования автор приходит к закономерным выводам, резюмирующим результаты исследования.

Несмотря на значительное количество преимуществ диссертации, она не лишена некоторых недостатков и дискуссионных моментов, требующих разъяснения и уточнения:

1. В качестве одного из элементов научной новизны работы определяется предложенное автором разграничение понятий «плебисцит» и референдум». Однако в ходе экспликации выявленных диссертантом правовых моделей, сгруппированных на основе анализа частоты проведения референдумов и их характера, предполагающую выделение делиберативной, демократической и дистрикативной модели, автор производит фактическую идентификацию плебисцита и референдума, употребляя данные понятия в качестве синонимов. В то же время, в ряде случаев в литературе плебисцит рассматривается в качестве особой разновидности референдума. Более того, на с. 189 автор утверждает, что «в различных научных источниках «плебисцит» и «референдум» используются как синонимичные понятия, а в некоторых «плебисцит» трактуется как более широкая категория, которой можно характеризовать множество похожих на референдум моделей организации политической партиципации». В связи с этим, возникает потребность в более четкой содержательно-смысловой дифференциации единиц понятийно-категориального аппарата, вводимых и интерпретируемых в ходе исследования, а именно «плебисцит» и «референдум».

2. В свете характерной тенденции, направленной на развитие национальной школы политической науки в русле отечественных традиций, не вполне оправданным выглядит придание ведущего значения термину «политическая партиципация», являющемуся центральным понятием исследования в рамках его концептуальных основ, на фоне наличия в русском языке слова «участие». Более того, в политологии устойчиво закрепились понятие «политическое участие», содержательно созвучное раскрываемому автором термину. Несмотря на то, что на с. 21 работы содержится определение политической партиципации как расширенной формы политического участия населения, сконструированного в рамках концепта «демократизации демократии» требуются уточнение и более серьезное обоснование оправданности распространения в научном знании соответствующего неологизма, преимущественно воспринимаемого в качестве синонима слова «участие», в том числе в результате его перевода с английского языка.

3. В случае, если партиципация, как заявлено на с. 21, это «активное участие людей в политической жизни общества, возможность влияния на принятие решений, которые затрагивают непосредственные интересы граждан», требует пояснения принципиальная разница между партиципацией и гладиаторской политической активностью, о которой речи в работе даже не заходит.

4. В описании методики проведения экспертного интервью, проведенного в рамках практической части исследования, объясняется принцип отбора экспертов, заключающийся в привлечение к участию равного количества специалистов из политической практики и из академического сообщества. В то же время, общее количество опрошенных экспертов составляет всего 6 человек (по 3 специалиста из каждой сферы). В силу указанного факта требует большего обоснования степень репрезентативности полученных результатов.

5. Текст работы содержит некоторые неточности и противоречия. Так, на с. 4 автор пишет, что на федеральном уровне с 1991 года в России было проведено 5 референдумов (по числу вопросов) и одно общероссийское голосование по изменению Конституции страны, а уже на с. 14 утверждает, что на протяжении более 30 лет существования государства в России было реализовано проведение только 3 (по числу вопросов – 6) национальных референдумов и одно голосование по поправкам к Конституции. В этой связи, требуются уточнение количества референдумов, определяемых автором диссертации по числу вопросов, и мотивированное объяснение причин обнаруженного несоответствия.

В то же время, указанные замечания не нивелируют концептуальный характер исследования, его теоретическую и практическую значимость. Диссертация Аксенова И.В. является самостоятельным, целостным и логически завершенным научным исследованием. Автором продемонстрирован достаточный уровень научно-исследовательской квалификации в области изучения института референдума как инструмента партиципации. Представленная к защите диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне и соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям подобного рода.

Заключение: Представленная диссертационная работа соответствует паспорту специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (по политическим наукам), а также требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Автор диссертации, Аксенов Игорь Владимирович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (по политическим наукам).

Официальный оппонент:

доцент Кафедры политологии

Факультета социальных наук и массовых коммуникаций

ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»,

кандидат политических наук, доцент

Ежов Дмитрий Александрович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2,

Тел.: +79037621185; e-mail: daezhov@fa.ru

